

УДК 595.773.4 (571.52)

В. Г. Ковалев

**МАТЕРИАЛЫ ПО ФАУНЕ И ЭКОЛОГИИ МУХ
РОДА LONCHAEA FLL. (DIPTERA, LONCHAEIDAE) ТУВЫ**

[V. G. KOVALEV. MATERIALS ON THE FAUNA AND ECOLOGY OF FLIES OF THE GENUS LONCHAEA FLL. (DIPTERA, LONCHAEIDAE) FROM TUVA]

Большинство видов мух-копьехвосток рода *Lonchaea* Fll. развивается под корой деревьев на разных стадиях ее разрушения. Некоторые виды, развивающиеся в ходах жуков-ксилофагов, представляют практический интерес как энтомофаги, уничтожающие стволовых вредителей.

Копьехвостки Сибири изучены очень неполно. Настоящая работа базируется на материале, собранном нами в Тувинской АССР в августе—сентябре 1973 г. Пользуясь случаем выразим искреннюю благодарность сотрудникам Института леса и древесины АН СССР (Красноярск) за действие в проведении экспедиционных работ и д-ру В. Хакману (Dr. W. Hackman, Zoological Museum, University of Helsinki, Finland) за присылку типового материала.

Материал собирался в трех удаленных один от другого и отличающихся природными условиями пунктах.

1. Иштии-Хем, 30 км юго-зап. Шагонара. Тайга на северных предгорьях Западного Танну-Ола на высоте до 1900 м над ур. м.

2. Окр. Сарыг-Сепа. Сборы проводились в лесном массиве на низменном северном берегу Малого Енисея.

3. Березовка, 12 км зап. Бай-Хаака. Тайга на низких северных предгорьях Восточного Танну-Ола.

Большая часть взрослых мух выведена из личинок, собранных под корой и в древесине разных древесных пород. Почти все личинки принадлежали к последнему (третьему) возрасту. В лаборатории личинки вскоре перестали питаться и укрылись между волокнами луба или древесины для прохождения диапаузы. В конце сентября они были помещены вместе с кусочками коры или древесины в холодильник, где находились до начала января 1974 г. Перенесенные в тепло личинки оккупились. Вылет имаго происходил в январе—марте.

Всего собрано 12 видов; 10 из них удалось точно идентифицировать. Ниже описываются 3 новых для науки вида и самка *L. sororcula* Hackman—вида, до сих пор известного только по самцам. Все остальные виды впервые указываются для Тувы. Большинство из них впервые отмечены для Сибири, откуда из числа приведенных ниже видов ранее были известны лишь *L. chorea* F. (Czerny, 1934), *L. zetterstedti* Beck., *L. seitneri* Hendel (Богданова, Ковалев, 1976).

Основу фауны Тувы составляют широкораспространенные европейско-сибирские, транспалеарктические и голарктические виды. Три новых вида, по всей вероятности, относятся к молодой группе южносибирских эндемиков.

При сборе материала и содержании личинок в культуре выявлены условия развития и характер трофизма личинок. Впервые получены сведения

о субстратах развития *L. limatula* Collin и *L. sororcula* Hackman, а новые данные о ряде других видов позволяют расширить наши представления об их образе жизни. При анализе трофических связей были использованы также материалы, полученные при работе в других районах.

В описаниях видов мы используем иную, чем в наших предыдущих работах, номенклатуру склеритов гипопигия. Эта номенклатура, заимствованная у Гриффитса (Griffiths, 1972), представляется нам более обоснованной с позиций сравнительной морфологии, чем применявшаяся раньше.

Типовой материал хранится в коллекции Зоологического института АН СССР.

1. *Lonchaea tannuolae* V. Kovalev, sp. n.

Глаза голые, ряда перистомальных волосков нет; 1—2-й членики лапок желтые; орбитальные пластинки без волосков; 3—5 стигматикальных щетинок.

Самец (голотип). Голова слабо поперечная, ее ширина в 1.15 раза превосходит высоту. Глаза голые. Лоб и боковые отделы лица в темном буровато-сером опылении, лица в более светлом сером опылении, со свинцовыми блеском, особенно ярким на лице. Лоб сравнительно узкий, уже всего посередине, слабо расширяется вперед, немножко сильнее назад; его наименьшая ширина (на уровне переднего глазка) и высота соотносятся как 1 : 1.3 : 1.7. Волоски на лбу более или менее торчащие, наибольшие длины достигают половины длины орбитальной щетинки, равны щетинке на 2-м членике усиек, некоторые из них длиннее затемненных щетинок. Луника высокая, с узко закругленным верхним углом; с каждой стороны с 4—5 волосками. Скулы на уровне основания усиек равны по ширине устроенному диаметру омматидия, к середине сильно суживаются. Щеки широкие, гораздо шире 3-го членика усиев. Волоски в передней части щек не образуют перистомального ряда, слабые. Усики черные; основание 3-го членика изнанки по заднему краю с буроватым оттенком; этот членок длинный, в 2.5 раза длиннее перистомального отверстия.

Грудь черная. Диск среднеспинки блестящий, ее края, щиток и плевры в буроватом опылении. Среднеспинка покрыта длинными торчащими волосками, которые при рассматривании мухи в профиль выглядят лишь немного короче задних мезоплевральных волосков, гомологичных дорсоцентральным щетинкам. Несколько волосков между посеречным рядом щетинок на среднеспинке и щитком. Нотоплевральные ямки голые. 1 крепкая и 2—4 волосковидные стигматикальные щетинки. Мезоплевры в длинных торчащих волосках, среди которых слабо выделяются 2—3 переднедорсальные щетинки; 4—5 задних мезоплевральных щетинок. Петроплевры голые. Стерноплевры снизу почти голые, сверху в редких длинных волосках; наибольшие из них превосходят $\frac{1}{3}$ длины щетинки; позади нее нет волосков (слева) или 1 волосок (справа).

Крылья беловатые, у вершинки почти прозрачные. Микротрихи желтовато-белые. Жилки светло-желтые, затемнены у вершины крыла. Стигматальный отрезок костальной жилки длиний, в 3.7 раза длиннее передней поперечной жилки и в 1.55 раза длиннее наибольшей ширины костальной ячейки. Крыловая чешуйка сероватая; край и база хромки черные; бахромка без пучка длинных ресничек.

Ноги черные; 1—2-й членики лапок желтые.
Брюшко черное. Истернит спереди посередине блестящий, по бокам и сзади в тонком опылении, голый. Прочие истерниты в опылении, покрыты волосками. Гипопигий (рис. 1—3) того же типа, что и у *L. patens* Collin. Эдеагус, как у *L. patens*, двухленистый, заходит далеко за середину вентральных краев теломеров (рис. 1); его основной членник в дистальной половине заметно вытянут и при рассматривании препарата с вентральной стороны выглядит почти цилиндрическим (рис. 1); конечный членок сильно изогнут (рис. 2). На задненевентральных углах теломеров небольшие неправильной формы выступы, лишь слегка выдающиеся за края периандрия (рис. 3).

Длина тела 3.2 мм, длина крыла 3.5 мм.

Самка не известна.

Материал. Голотип: ♂, Иштии-Хем; из личинки, собранной под корой то-поля лавролистного (*Populus laurifolia*) 22 VIII 1973 (В. Г. Ковалев). Недостаточно хорошая сохранность экземпляра не позволяет указать число и расположение волосков на щитке и расположение блестящих и покрытых опылением участков на брюшке.

Новый вид близок к *L. patens* Collin, *L. ussuriensis* V. Kovalev и в меньшей степени — к *L. tarsata* Fll. Первый из названных видов отличается от нового присутствием волосков на орбитальных пластинках и более многочисленными стигматикальными щетинками, которых у самцов *L. patens*,

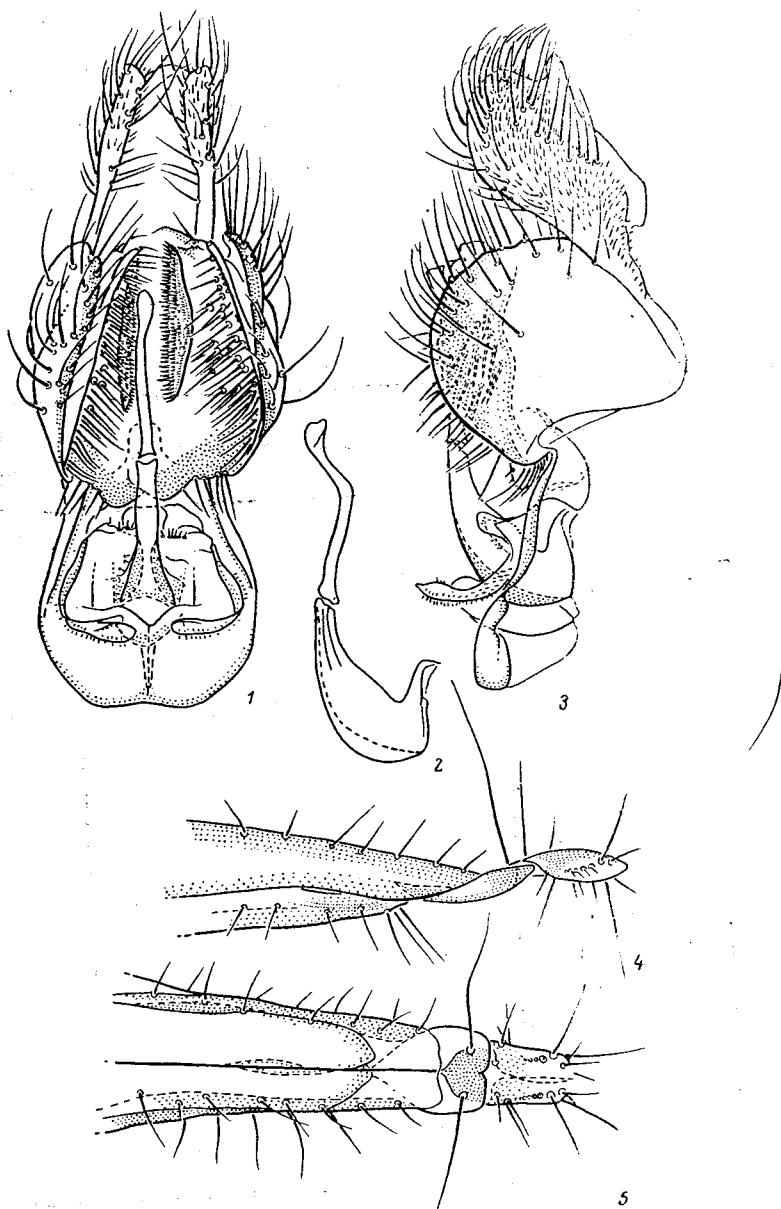

Рис. 1—5. *Lonchaea* spp.

1—3 — *L. tannuolae* sp. n., голотип, гениталии ♂: 1 — гипопигий с вентральной стороны, 2 — эдеагус сбоку, 3 — гипопигий сбоку; 4—5 — *L. sororcula* Hackman, яйцеклад: 4 — сбоку, 5 — сверху.

как правило, не менее 7 (у самок часто меньше). Эдеагус *L. patens* оканчивается у середины вентральных краев теломеров; его основной членик выглядит коническим при рассматривании как с вентральной стороны, так и сбоку; конечный членик с очень легким изгибом; задневентральные углы теломеров вытянуты в треугольные выступы, далеко выдающиеся за края периандрия. *L. ussuriensis* и *L. tarsata* отличаются менее многочисленными стигматикальными щетинками (1 у *L. tarsata* и 1—2 у *L. ussuriensis*) и коротким стигмальным отрезком костальной жилки, который у обоих этих видов короче наибольшей ширины костальной ячейки и самое большое в 2.3 раза длиннее передней поперечной жилки. Эдеагус *L. ussuriensis* нечленистый, а задневентральные углы теломеров вытянуты в мощные треугольные выступы, как у *L. patens*. У *L. tarsata* гипопигий совершенно иного строения, чем у *L. tannuolae*, в частности, задние края периандрия глубоко выемчатые.

Распространение. Тува.

Образ жизни. *L. tannuolae* развивается под корой тополя лавровистого. Серия личинок собрана в черном влажном и липком лубе под корой стволика диаметром около 12 см, лежащего среди нанесенного водой завала древесины на каменистом острове посередине реки. Стволик находился наверху завала и постоянно освещался солнцем.

2. *Lonchaea chorea* (Fabricius, 1781).

Иштии-Хем. Самки обычны на листьях кустарников по берегу речки возле поселка.

Распространение. *L. chorea* — синантропный вид, широко распространенный в Голарктике (Европа, Кавказ, Сибирь, Приморье, Северная Америка) (Штакельберг, 1970).

Образ жизни. Развитие происходит в разлагающихся субстратах разнообразного происхождения: в отбросах в выгребных ямах и на свалках, в гниющих овощах, компсте, силясе, навозе, в плазмодии миксомицетов, в сильно разложившейся древесине и т. д. (Cameron, 1913; Vixton, 1954; Лобанов, 1962, и др.). Указания в старой литературе на развитие *L. chorea* под корой деревьев, время от времени без проверки переносившиеся в более новые сводки, по всей видимости, основаны на неверной идентификации и должны быть отнесены к другим видам рода. Имаго *L. chorea* часто посещают отбросы и в то же время обычны на плодах и ягодах садовых и огородных культур, что создает условия для распространения этими мухами кишечных заболеваний (Лобанов, 1961).

3. *Lonchaea Andrei* V. Kovalev, sp. n.

Лапки одноцветно-черные, стигматикальная щетинка одна; бахромка на крыловой чешуйке светлая; характерны 2, лишенные опыления, боковые пятна на среднеспинке, разделенные полосой опыления.

Самец (голотип). Голова слабо поперечная, с шириной, в 1.15 раза превосходящей высоту. Глаза практически голые. Лоб, лунка, скулы и лицо в темно-сером опылении, матовые; только нижняя часть лица со свинцовым блеском. Наименьшая ширина лба (вскоре над верхним краем лунки), ширина на уровне переднего глазка и высота соотносятся как 1 : 1.4 : 1.6. Волоски на лбу загнуты к его средней линии, длинные; наибольшие превосходят половину длины орбитальной щетинки. Орбитальные пластинки и глазковый бугорок без опыления, голубовато-черные. Орбитальные пластинки голые; за глазковыми щетинками 4—5 пар волосков; некоторые из них длиннее затеменных щетинок. Лунка высокая, с узко закругленным верхним краем, с каждой стороны с 3 волосками. Скулы на уровне основания усиков равны по ширине, учетвереному диаметру омматидия или расстоянию между задними глазками, к середине сильно суживаются. Щетинки немногого уже 3-го членика усиков, с рядом из 6 щетинистых перистомальных волосков; передний волосок ряда укорочен; остальные длинные; некоторые из них длиннее наибольших волосков в задней части щек. Усики одноцветно-черные; 3-й членник в 1.7 раза длиннее своей ширины, с прямым передним краем и округленной вершиной. Щупики не выдаются за края перистомального отверстия.

Грудь голубовато-черная, слабо блестящая, покрыта буроватым опылением; с каждой стороны среднеспинки по большому, лишенному опыления, пятну, наружный край которого непосредственно перед поперечным швом образует языковидный выступ, почти достигающий бокового края среднеспинки; вдоль средней линии среднеспинки

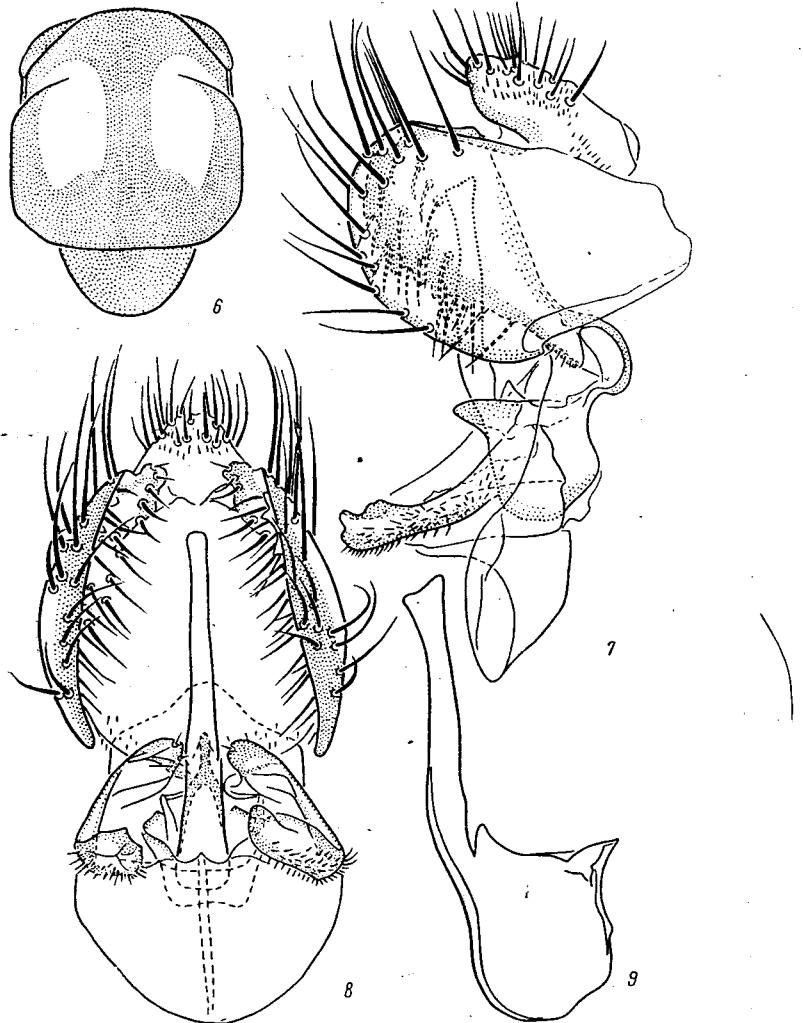

Рис. 6—9. *Lonchaea andrei* sp. n., голотип.

6 — распределение опыления на среднеспинке; 7—9 — гениталии ♂:
7 — гипопигий сбоку, 8 — то же, с вентральной стороны, 9 — эдеагус
сбоку.

пятна разделяет полоса опыления (рис. 6). На мезорлеврах за основаниями передних тазиков по маленькому, лишенному опыления, пятнышку. Среднеспинка густо покрыта очень длинными торчащими волосками, которые при рассматривании мухи в профиль выглядят более длинными, чем задние мезолевральные щетинки; выделяются 5—6 пар особенно длинных щетинистых волосков, гомологичных дорсоцентральным щетинкам. Нет волосков между поперечным рядом щетинок на среднеспинке и щитком и в нотоплевральных ямках. Краевые волоски щитка не составляют ровного ряда, но не смешаны.

щетки на диск щитка; между вершинными щетинками 3 слегка загнутых вверх волоска; между каждой вершиной и боковой щетинкой 2 более наклонных волоска; нет волосков впереди боковых щетинок. 1 стигматикальная щетинка. Мезолевры в длинных торчащих волосках, среди которых слабо выделяются 2 переднедорсальные щетинки; 5 задних мезолевральных щетинок. Птероплевры голые. Стернолевры снизу в коротких, сверху в длинных волосках; некоторые из них лишь немного короче щетинки; позади нее нет волосков (слева) или 1 волоска (справа).

Крылья прозрачные, слегка иризирующие. Микротрихи желтовато-белые. Жилки буровато-желтые. Стигматальный отрезок костальной жилки втрое длиннее передней поперечной жилки и почти равен наибольшей ширине костальной ячейки, визуально кажется гораздо короче своей настоящей длины. Крыловая чешуйка белая; край и бахромка светло-желтые; бахромка без пучка длинных ресничек.

Ноги, включая лапки, черные.

Брюшко черное. I—II тергита в густом буроватом опылении, III—IV — в более тонком; бока II—IV тергита и весь V тергит без опыления; по переднему и заднему краям III и IV тергитов опыление несколько распространяется на бока. I стернит, исключая боковые края, блестящий, без опыления, голый; прочие в тонком опылении, покрыты волосками. Гипопигий (рис. 7—9) того же типа, что у *L. chorea*, но эдеагус не разделен на основной и конечный членники, почти не суживается к вершине, на дорсальной стороне перед изгибом с сильным зубцевидным выступом. Теломеры изнутри усажены крепкими щетинками, а не тонкими волосками; постгониты на вершине закруглены и в отличие от *L. chorea* не прижаты к эдеагусу.

Длина тела 3,4 мм, длина крыла 3,6 мм.

Самка не известна.

М а т е р и а л. Голотип: ♂, окр. Сарыг-Сепа; из личинки, собранной под корой лиственницы сибирской (*Larix sibirica*) 29 VIII 1973 (В. Г. Kovalev).

Новый вид близок *L. chorea* F., *L. contigua* Collin, *L. postica* Collin, *L. contraria* Czerny и известному нам лишь по описанию *L. difficilis* Hackman, отличаясь от них своеобразным расположением покрытых опылением участков на среднеспинке; последняя у первого из названных видов сплошь покрыта опылением, а у 3 остальных по крайней мере на диске блестящая, без покрытой опылением срединной полосы. Кроме того, *L. chorea* отличается от нового вида более длинным 3-м членником усиков, который вдвое длиннее своей ширины, *L. difficilis*, напротив, — более коротким (по Hackman, 1956: 100 — «едва длиннее своей ширины»); у *L. contraria* 1-й членник лапок по крайней мере задних ног буроватый или буровато-желтый; у *L. postica* IV тергит без опыления, а у *L. contigua* и *L. difficilis*, напротив, все брюшко, включая V тергит, покрыто опылением. Все 4 вида хорошо отличаются от нового строением гениталий самцов (см. Czerny, 1934, Textfig. 13 — *L. contraria*; Collin, 1953, figs. 10 — *L. vaginalis* = *L. chorea*, 12 — *L. contigua*, 14 — *L. postica*; Hackman, 1956, figs. 27, 32, 33 — *L. difficilis*). Покрытая опылением продольная полоса на среднеспинке есть у канадского *L. lineola* McAlpine (1964), но у этого вида, судя по описанию, эдеагус двулучистый.

Р а с п р о с т р а н е н и е. Тува.

О б р а з ж и з н и. *L. andrei* развивается под корой лиственницы сибирской. Личинка собрана под корой толстого, около 40 см в диаметре, ствола, открыто лежащего на довольно сухом склоне юго-западной экспозиции среди высоких травянистых мезо- и ксерофитов. Личинка *L. andrei* вместе с личинками *L. sororcula* Hackman найдена в наиболее влажном участке подкоровой зоны с потемневшим вследствие разложения лубом. Подкоровая зона не была заселена короедами, но в ней в изобилии встречались имаго и личинки щелкунов *Adelocera* sp. (*Elateridae*).

4. *Lonchaea taigana* V. Kovalev, sp. n.

Мухи с сильно затмненными, темно-бурыми лапками, 1 стигматикальной щетинкой, светлой бахромкой на крыловой чешуйке, блестящей, без опыления среднеспинкой и покрытыми сплошным опылением плеврами; орбитальные пластинки с волосками выше щетинки; щупики увеличены.

С а м к а (голотип). Голова спереди явно поперечная. Глаза почти голые. Лоб в густом переливающемся сером опылении, вдоль орбит с полосами более слабого опы-

ления; эти полосы и небольшой участок непосредственно над лункой при фронтальном освещении кажутся черными; вдавления на лбу нет; наименьшая ширина лба (на уровне верхнего края лунки), ширина на уровне переднего глазка и высота соотносятся как $1.3 : 1 : 1.15$; боковые края лба слабо выпуклые. Волоски на лбу короткие. Орбитальные пластинки и глазковый бугорок блестищо-черные; орбитальные пластинки спереди в очень тонком опылении, сзади — без опылений; глазковый бугорок только со следами опылений. Орбитальные пластиники выше щетинки с 2 волосками. Лунка, скулы и лицо в серебристо-сером опылении. Лунка пизкая; ее верхний край образует пологую дугу; с каждой стороны лунки 3 волоска. Скулы широкие, на уровне основания усиков равны по ширине их 3-му членнику, у середины — утройному диаметру омматидия. Щеки гораздо уже 3-го членника усиков, с рядом из 3—4 коротких перистомальных волосков; передний из них наименеещий. Усики черные; 3-й членник изнутри у основания со слабым рыжевато-бурым оттенком, в 1.5 раза длиннее своей ширины, со слабо согнутым передним краем, почти под прямым углом переходящим в вершинный, об-

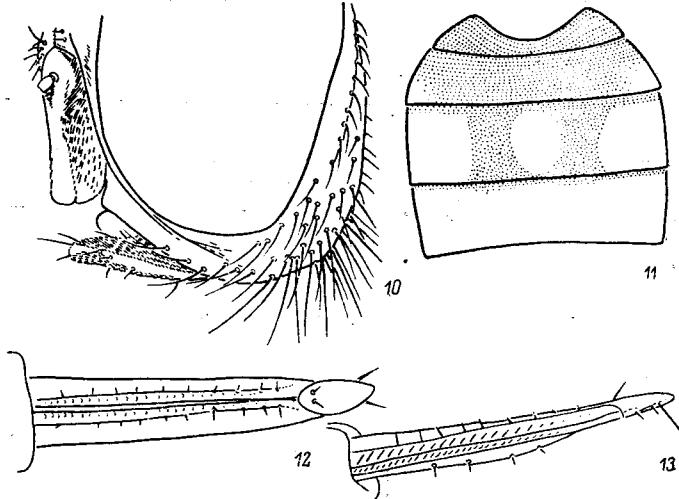

Рис. 10—13. *Lonchaea taigana* sp. n., голотип.

10 — голова сбоку; 11 — распределение опылений на I—IV тергитах брюшка; 12—13 — яйцеклад: 12 — сверху, 13 — сбоку.

разующий единую дугу с задним краем. Щупики (рис. 10) явно увеличены, хотя и менее, чем у *L. palposa* Ztt., примерно на треть своей длины выдвинуты за край перистомального отверстия, но не выдаются вперед далее усиков, на вершине со слабой щетинкой, покрыты более редкими и короткими, чем обычно, волосками.

Грудь черная. Диск среднеспинки блестищий; края, включая задний, а также щиток и плевры в буроватом опылении, более густом на плеврах. Волоски, покрывающие грудь сверху, короткие; нет волосков между поперечным рядом щетинок и щитком, а также в ипотоплевральных ямках. Щиток между вершинными щетинками с 2 загнувшимися вверх волосками, между каждой вершинной и боковыми щетинками с 3 более наклонными волосками; краевые волоски составляют правильный ряд; нет волосков на диске и по краю впереди боковых щетинок. 1 стигматическая щетинка. Переднедорсальные мезоплевральные щетинки едва выделяются среди волосков; 3—4 крепкие задние мезоплевральные щетинки. Птероплевры голые. Стерноплевры без волосков над щетинкой и позади нее.

Крылья с легким желтовато-бурым оттенком, иризирующие; субкостальная ячейка слегка затемнена. Микротрихи песочно-желтые. Жилки в основной половине крыла темно-желтые, в вершинной — затемнены. Стигматический отрезок костальной жилки в 2.75 раза длиннее передней поперечной жилки и в 1.2 раза длиннее наибольшей ширины костальной ячейки. Крыловая чешуйка белая; край и бахромка светло-желтовато-желтые; бахромка без пучка длинных ресничек.

Ноги черные; лапки черно-бурые; передние и задние лапки снизу рыжевато-бурые; вершины передних голеней с передневентральной стороны и 1-е членники передних и задних лапок снизу покрыты золотистым опушением, из-за чего они выглядят более светлыми.

Брюшко черное, блестищее. I и II тергиты покрыты буроватым опылением, за исключением задних углов II тергита. III и IV тергиты с узкой каймой опыления у переднего края, от которой на III тергите отходят 2 продольные полосы тонкого опыле-

ния, расширяющиеся назад и сближающиеся у заднего края тергита, ограничивая срединное блестищее пятно (рис. 11). V—VI тергиты без опылений. I стернит посередине блестищий, голый, с боков окаймлен узкими полосами опыления, на которых сидят по 2—3 волоска. Прочие стерниты покрыты опылением и усажены волосками. Яйцеклад (рис. 12—13) прямой. Его предпоследний членник тонкий, слабо суживающийся к вершине. Последний членник, если смотреть с дорсальной (или вентральной) стороны, составляет как бы продолжение предпоследнего, удлиненно-яйцевидный; его длина вдвое больше наибольшей ширины (на уровне конца основной трети). Малочисленные волоски на последнем членнике светлые, короткие; суббарабальные вентральные волоски наклонены каудально, вдвое короче ширины членника; суббарабальные вентральные — в 2.5 раза длиннее их; кроме названных на членнике есть лишь микроскопические мелкие дополнительные волоски.

Длина тела 4.0 мм; длина крыла 4.4 мм.

Самец не известен.

Материал. Голотип: ♀, Иштии-Хем (В. Г. Kovalev).

Описываемый вид близок *L. contigua* Collin, *L. postica* Collin, *L. dificilis* Hackman и *L. contraria* Czerny, хорошо отличается от этих видов присутствием волосков на орбитальных пластинках и увеличенными щупиками (у сравниваемых видов щупики не выдаются или едва выдаются за край перистомального отверстия).

Распространение. Тува.

5. *Lonchaea limatula* Collin, 1953.

Березовка. 1 самец, выведен из личинки.

Распространение. Северная Европа, Великобритания (Collin, 1953; Hackman, 1956; Штакельберг, 1970); южная Сибирь (Тува).

Образ жизни. В литературе нет данных о среде обитания личинок этого вида в толще древесины бересовой колоды, разрушающейся по типу деструктивных гнилей (имеется в виду переработанная грибами сильно увлажненная, мягкая, легко поддающаяся формовке в руке, светло-окрашенная древесина — характерная среда обитания личинок мух сем. Clusiidae). Отсутствие в древесине каких-либо других беспозвоночных, за исключением редких личинок *Neophyllomyza acyglossa* Vill. (Diptera, Milichiidae), позволяет утверждать, что личинки *L. limatula* относятся к трофической группе сапроксилофагов, подобно личинкам Clusiidae.

Следует отметить, что личинки видов, морфологически близких к *L. limatula* (*L. carpatica* V. Kovalev и *L. caucasica* V. Kovalev), обитают в подобных малохарактерных для *Lonchaea* субстратах — в древесине буки и в плодовых телах трутников (Ковалев, 1974). Сходство экологии в сочетании с морфологической близостью говорит в пользу объединения этих трех видов в естественную группу внутри рода.

6. *Lonchaea prope peregrina* Becker et palpata Czerny.

Иштии-Хем. Самки собраны на толстых, лишенных коры бревнах неидентифицированной лиственной породы.

7. *Lonchaea subneatosa* V. Kovalev, 1973 (= *L. aithoneatosa* V. Kovalev, 1973, syn. n.).

Березовка. 1 самец, выведен из личинки.

Европейско-кавказский *L. subneatosa* и приморский *L. aithoneatosa* описаны нами (Ковалев, 1973) с указанием, что различия между этими видами очень малы, и возможно, что *L. subneatosa* и *L. aithoneatosa* — лишь географически и морфологически удаленные формы одного вида. Нахождение в Туве экземпляра, сочетающего признаки обоих видов, подтверждает это предположение. У тувинского экземпляра расположение щетинок на периандрии соответствует описанию *L. subneatosa*; как у типичных *L. subneatosa*, по бокам I стернита брюшка по 4 волоска. Вместе с тем у этого экземпляра мезоплевры в центральной части в сплошном опылении и

краевые волоски на щитке составляют ровный ряд, как у *L. aithoneatosa*. Таким образом, тувинский экземпляр представляет собой промежуточную форму между *L. subneatosa* и *L. aithoneatosa*, который следует рассматривать лиши как дальневосточную форму *L. subneatosa*.

Р а с п р о с т р а н е н и е. Центр европейской части СССР, западный Кавказ, южная Сибирь (Тыва), южное Приморье.

О б раз ж и з н и. *L. subneatosa* развивается под корой погибших лиственных деревьев с толстым волокнистым лубом (тополей, осин, лип, вязов) на поздних стадиях разрушения коры, когда луб окрашен в темнобурый или черный цвет и заселяется дождевыми червями (Ковалев, 1973). *L. subneatosa* относится к трофической группе сапрофагов.

В Березовке серия личинок собрана под корой осины (*Populus tremula*).

8. *Lonchaea zetterstedti* Becker, 1902.

Березовка. 1 самец, выведен из личинки.

Р а с п р о с т р а н е н и е. Голарктический вид, распространенный в Северной и Центральной Европе, в Сибири, (Новосибирская и Томская обл., Красноярский край, Тыва) и в Северной Америке.

О б раз ж и з н и. *L. zetterstedti* развивается под корой хвойных пород: елей, разных видов сосен, пихт и лиственниц, в населенных ходах короедов и других жуков-ксилофагов. Личинки — факультативные хищники, истребляющие стволовых вредителей (Morge, 1967; McAlpine, Morge, 1970; Богданова, Ковалев, 1976). Экология вида в Сибири подробнее рассматривается в статье Богдановой, Ковалева (1976).

Серия личинок в Березовке собрана под корой погибшей ели сибирской (*Picea obovata*) в недавно покинутых ходах короедов вместе с личинками мух рода *Medetera* sp. (*Dolichopodidae*) — энтомофагами, истребляющими короедов. До этого личинки *L. zetterstedti* в Сибири отмечались только под корой сосны кедровой (*Pinus sibirica*).

9. *Lonchaea seitneri* Hendel, 1928.

Окр. Сарыг-Сепа, тайга на высоте около 700 м. Самцы и самки выведены из личинок.

Р а с п р о с т р а н е н и е. Центральная Европа, Сибирь (Новосибирская и Томская обл., Красноярский край, Тыва).

О б раз ж и з н и. *L. seitneri*, подобно *L. zetterstedti*, развивается под корой хвойных пород — сосны кедровой, сосны обыкновенной и ели, в поселениях жуков-ксилофагов. Личинки — факультативные хищники, истребляющие стволовых вредителей (Morge, 1967a, 1967b; Богданова, Ковалев, 1976, и др.). Экология вида в Сибири подробнее рассмотрена Богдановой, Ковалевым (1976).

Личинки в окрестностях Сарыг-Сепа собраны под корой погибшей тонкомерной сосны обыкновенной (*Pinus silvestris*) из культуры в населенных ходах личинок смоловок *Pissodes* sp. (*Circulionidae*) и мелких личинок жуков-усачей (*Cerambycidae*) вместе с личинками *Medetera* sp. Наблюдалось поедание личинками *L. seitneri* личинок смоловок старших возрастов.

10. *Lonchaea fugax* Becker, 1895.

Березовка. Иштий-Хем. Самцы выводились из личинок.

Р а с п р о с т р а н е н и е. Европа до Альп и Киева на юге, южная Сибирь (Тыва). Указание Кривошеиной (1972) для Приморья относится к *L. krivosheinae* V. Kovalev.

О б раз ж и з н и. Личинки *L. fugax* отмечались под корой погибших вязов, осин и тополей и в древесной трухе (Engel, 1916; Czerny, 1934; Hackman, 1956; Smith, 1957; Кривошеина, Мамаев, 1967; Nuorteva, 1967). Указание на развитие этого вида в шишках пихты (Супаташвили,

1971) в действительности относится к *Earomyia grusia* Morge (Morge, 1962). В европейской части СССР мы многократно находили личинок *L. fugax* как в заселенной беспозвоночными, так и в совершенно не заселенной подкоровой зоне. В лабораторных условиях мы кормили их мертвыми личинками насекомых и кусочками мяса и рыбы. Личинки мух поедали эту пищу, но избегали предложенных им живых личинок и куколок короедов. Эти наблюдения в природе и в лаборатории позволяют считать личинку *L. fugax* некро-сапрофагами. В пользу такого предположения свидетельствует и форма ротовых крючков личинки (Smith, 1957, fig. 8 — «*L. cariecola* Czerny»). Указание Зайтнера (Seitner, 1924) на истребление личинками *L. fugax* стволовых вредителей на хвойных породах следует отнести к *L. bruggeri* Morge (Morge, 1967).

В Иштий-Хеме личинки собраны под корой тополя лавролистного, в Березовке — под корой осины. В Иштий-Хеме личинки населяли толстый слой влажного сильно разложившегося черного липкого луба вместе с личинками *Neopachygaster secerinibilis* Krivosheina (*Stratiomyidae*), *Medetera* sp. (*Dolichopodidae*) и *Phaonia* sp. (*Muscidae*). Серия личинок в Березовке собрана среди менее разложившихся светло-бурых липких лубянных волокон.

11. *Lonchaea* sp.

Березовка, 1 неокрасившаяся самка, выведена из личинки.

Из-за плохого состояния экземпляра его точная идентификация невозможна. Он относится к группе *L. scutellaris*.

О б раз ж и з н и. Серия личинок собрана под корой лиственницы в населенных ходах лубоедов.

12. *Lonchaea sororcula* Hackman, 1956 (sec. typ.).

Окр. Сарыг-Сепа. Самцы и самки выведены из личинок.

Принадлежность тувинских экземпляров к *L. sororcula* несомненна. Их изучение позволяет уточнить диагноз вида, составленный Хакманом (Hackman, 1956) на основании исследования единственного самца.

Некоторые из волосков на лбу длиннее половины орбитальной щетинки. Орбитальные пластинки выше щетинки с 1—3 волосками. 3-й членок усиок в 1.8—2.2 раза длиннее своей ширины. Стигматильный отрезок костальной жилки в 3—4 раза длиннее передней поперечной жилки.

С а м а (описывается впервые). Волоски на теле реже и короче, чем у самца. Лоб в менее густом, чем у самца, опылении, со слабым шелковистым блеском, без вдавлений; наименьшая ширина лба (на уровне верхнего края луники) равна высоте; ширина на уровне переднего глазка в 1.2 раза больше наименьшей. I тергит брюшка в буроватом опылении; на II тергите опыление распространяется от переднего края на диск в виде суживающегося назад пятна; широкие участки по бокам тергита и его задний к концу опыления; следы опыления есть на переднем крае III тергита; в остальном этот к последующие тергиты лишены опыления.

Яйцеклад (рис. 4—5) со слабо и равномерно суживающимся к вершине предпоследним членником; перед вершиной этот членник резко загнут вверх; последний членник, напротив, расположен в горизонтальной плоскости; таким образом, вершина яйцеклада, если смотреть в профиль (рис. 4), выглядит S-образно изогнутой; перед вершиной предпоследнего членика пара темных очень длинных направленных дорсо-латерально волосков, расположенных на расстояние, в 4 раза большее диаметра тела волоска (у близкого *L. laza* Collin эти волоски сближены на расстояние, равное диаметру тела). Последний членник, если смотреть с дорсальной (или вентральной) стороны, составляет как бы продолжение предпоследнего; его боковые края слегка вогнуты, долеватой вершине (у *L. laza* предпоследний членник на вершине и последний в основании с коротким сужением, вследствие чего на их границе яйцеклад с короткой шейкой; последний членник у *L. laza* не суживается назад до основания субапикальных волосков); длина членника в 1.5—1.7 раза больше ширины; волоски на нем темные, длинные, в числе 8—9 пар; их расположение и длина, как у *L. laza*.

Р а с п р о с т р а н е н и е. Северная Европа, южная Сибирь (Тыва).

О б раз ж и з н и. Развитие происходит под корой хвойных деревьев. Серия личинок из окрестностей Сарыг-Сепа собрана под корой лиственницы

сибирской вместе с *L. andrei* sp. n. (подробнее о местообитании см. в описании *L. andrei*). В Финляндии Нуортева (Nuorteva, 1967) собрал 1 самку «*L. sororcula* Hackman?» на стволе ели, пораженной короедами. Наши данные говорят об отсутствии связи между этими вредителями и *L. sororcula*.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданова Д. А., В. Г. Ковалев. 1976. Мухи-копьехвостки рода *Lonchaea* FlL. — эптомофаги жуков-ксилофагов хвойных пород Сибири (Diptera, Lonchaeidae). Сб.: «Динамика численности насекомых». Изд. «Наука», Новосибирск.
- Ковалев В. Г. 1973. Ревизия палеарктических видов мух-копьехвосток группы *Lonchaea peregrina* (Diptera, Lonchaeidae). Энтом. обзор, LIII, 2 : 447—453.
- Кривошеина Н. П. 1972. Комплексы двукрылых насекомых, развивающихся в маакии амурской. Тр. Биолого-почвенного инст. Дальневосточного научного центра, нов. сер., 7 (110) : 121—128.
- Кривошеина Н. П., Мамаев Б. М. 1967. Семейство Lonchaeidae. В кн.: «Определитель личинок двукрылых насекомых — обитателей древесины». Изд. «Наука», М. : 350—355.
- Лобанов А. М. 1961. Фауна и экология эзофильных видов синантропных мух в условиях города Иванова. Автореф. дисс. Изд. МГУ : 1—16.
- Лобанов А. М. 1962. Места зимовки преимагинальных стадий синантропных мух. Биол. науки, 2 : 36—40.
- Супаташвили Ш. М. 1971. К изучению вредителей хвойных лесов Грузии. Сб. докл.: «Защита леса от вредных насекомых», III. М. : 132—134.
- Штакельберг А. А. 1970. Lonchaeidae. В кн.: «Определитель насекомых европейской части СССР», V, 2, Л. : 1—943.
- Buxton P. A. 1954. British Diptera associated with fungi: 2. Diptera bred from Mycophagous. Proc. R. Ent. Soc. London, A29, 10—12 : 163—171.
- Самегор А. Е. 1913. On life-history of *Lonchaea chorea* Fabricius. Trans. Ent. Soc. London, 1913 : 314—322.
- Collin J. E. 1953. Revision of the British species of Lonchaeidae (Diptera). Trans. Soc. British Ent., II, 9 : 181—207.
- Czerny L. 1934. Lonchaeidae. In: E. Lindner. Die Fliegen der palaearktischen Region, '43 : 1—40.
- Engel E. O. 1916. Beiträge zur Kenntnis einiger Dipterenlarven. Mitt. München. Ent. Ges., 7 : 68—76.
- Griffiths G. C. D. 1972. Phylogenetic Classification of Diptera Cyclorrhapha. Hague, W. Junk N. V.
- Hackmann W. 1956. Lonchaeidae (Diptera) of Eastern Fennoscandia. Notulae Ent., XXXVI, 3 : 89—93, 4 : 97—115.
- Mc Alpine J. F. 1964. Descriptions of new Lonchaeidae (Diptera). II. Canad. Ent., 96 : 701—757.
- Mc Alpine J. F., Morge G. 1970. Identity, distribution, and biology of *Lonchaea zetterstedti* with notes on related species. Canad. Ent., 102 : 1559—1566.
- Morge G. 1962. Monographie der palaearktischen Lonchaeidae (Diptera). Beitr. Ent., 12, 3—4 : 381—434.
- Morge G. 1967a. Lonchaeidae und Pallopteridae Österreichs und der angrenzenden Gebiete. 2. Pallopteridae. Naturkundl. Jahrb. Linz, 13 : 141—213.
- Morge G. 1967b. Eine Beobachtung zur Grundfrage der Abhängigkeit von Wirkungsgrad und Wert natürlicher Feinde gegenüber Schädlingen. Beitr. Ent., 17, 1—2 : 225—233.
- Nuorteva M. 1967. On the habitats of some *Lonchaea* species in Fennoscandia (Dipt., Lonchaeidae). Ann. Ent. Fenn., 33, 2 : 118—121.
- Seitner M. 1924. Beobachtungen und Erfahrungen aus dem Auftreten des Achtzähnigen Fichtenborkenkäfers *Ips typographus* L. in Oberösterreich und Steiermark in Jahren 1921 bis einschliessl. 1923. Zentralbl. f. Forstwesen, 50 : 2—23.
- Smith K. G. V. 1957. Notes on the immature stages of four British species of *Lonchaea* FlL. Ent. Monthly Mag., 92 : 402—405.

SUMMARY

12 species of *Lonchaea* FlL. are recorded for Tuva, most of them for the first time found in Southern Siberia. 3 new species and female of *L. sororcula* Hackman are described. The genus *Lonchaea* FlL. in Tuva is represented mainly by eurosiberian, transpalearctic and holarctic species. The new species may be considered as endemic ones for Southern Siberia. Some data on development conditions and trophic links of larvae are given. Substrates of larval development for *L. limatula* Collin and *L. sororcula* Hackman are discovered.

Институт эволюционной морфологии
и экологии животных
им. А. Н. Северцова АН СССР,
Москва.